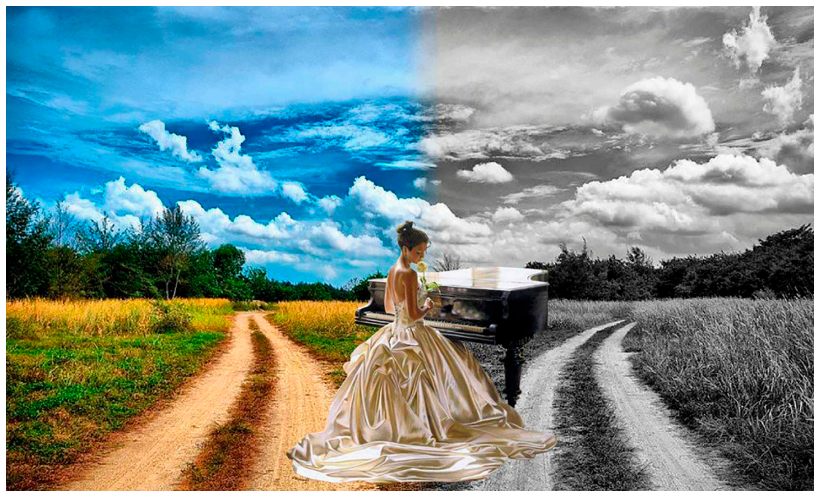

Е.Л. Кондрашов

*Я книгу жизни
приоткрыл*

*Избранное.
Стихи, поэмы, песни, проза*

«Дельта»
Севастополь
2023

УДК 821.161.1(477)-31

ББК 84(4Рус—Рус)6

К64

К64

Кондрашов Е.Л.

Я книгу жизни приоткрыл: Избранное. Стихи, поэмы, песни, проза. Изд-е 2-е, доп. — Севастополь: Издательство «Дельта», 2023. — 86 с., илл.

С творчеством морского офицера, капитана первого ранга в отставке Евгения Леонидовича Кондрашова читатель уже знаком по книге документальной прозы «Было, есть и будет», первое издание которой увидело свет в 2020 году в севастопольском издательстве «Дельта».

Тематика нынешней книги — любовь к Родине, великой стране и родной невеликой деревеньке, осмысление места человека в жизни, сущность и смысл её — переключается с предыдущей, но выражена в иной форме — поэтической. В книгу, помимо стихов, вошли тексты песен и романсов, поэма и два рассказа. Автор, работая над сборником, рассчитывал в первую очередь на интерес к нему родных и близких друзей, но по итогу, без сомнения, он найдет отклик у самого широкого круга читателей.

ББК 84(4Рус—Рус)6

© Евгений Кондрашов, 2023.

© Издательство «Дельта», 2023.

*Надежде. Жене моей
и верному спутнику
по жизни*

Об авторе

Евгений Леонидович КОНДРАШОВ – участник боевых действий, воин-интернационалист, ветеран военной службы, капитан 1 ранга.

Родился 3 апреля 1948 г. в п. Монастырский Карачевского района Брянской области в семье фронтовика. В 1963 г. окончил восьмилетнюю школу в п. Новгородский Карачевского района Брянской области. С ранних лет включился в общественную работу. В школьной пионерской дружине исполнял обязанности горниста и барабанщика. Выступал заводилой внешкольных игр и спортивных соревнований. Имел первый спортивный разряд по лыжам и гимнастике. Аттестат зрелости об окончании 11 классов получил в средней школе № 14 г. Кирова Калужской области в 1966 г.

Трудовую деятельность начал гравером на химическом заводе в Бежецком районе г. Брянска. До призыва в армию

также успел поработать заведующим сельским клубом в п. Суханка. Карачевским РВК Брянской области в июне 1967 г. призван в ВМФ. Получил специальность радиотелеграфиста в учебном отряде дважды Краснознамённого Балтийского флота в п. Колосовка Калининградской области. Срочную службу проходил в пункте радиоконтроля морской авиации Краснознамённого Черноморского флота в г. Севастополе.

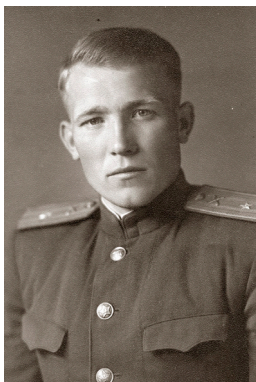
Дед – **Кондрашов Пётр Дмитриевич (1884–1941)**, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. В Первой мировой дослужился до унтер-офицера и стал георгиевским кавалером. Активный участник установления Советской власти в г. Карачеве Брянской губернии, служил помощником начальника военного отдела Уездного комитета города. Повешен немцами в г. Карачеве как партизан в октябре 1941 г.

Кондрашов П.Д.

Отец – **Кондрашов Леонид Петрович (1918–1967)**, участник Великой Отечественной войны, рядовой. По мобилизации участвовал в боевых действиях в составе 50 армии в июне – октябре 1941 года. После выхода из окружения и поражения 50-й армии на р. Рессета в октябре – ноябре 1941 г. проживал с матерью в отчем доме, помогая ей содержать пятерых братьев и сестер, оставшихся без отца, казненного захватчиками. В 1943–1945 гг. находился в концлагере в г. Ротвайль на юго-западе Германии.

Мать – **Кондрашова Ольга Максимовна (1920–1987)**, сельская учительница, в 1943 г. вместе с трёхлетним сыном Петром также была интернирована в концлагерь в Германию, где находилась до конца войны. Её первый муж, лейтенант **Кондрашов Пётр Владимирович**

Кондрашов П.В.

Алексахин И.М.

Кондрашов В.П.

(1915–1941), двоюродный брат отца, командир танкового взвода 58-го танкового полка 131-й стрелковой дивизии 9-го механизированного корпуса генерал-лейтенанта Рокоссовского К.К., пропал без вести в сентябре 1941 г.

Брат матери – подполковник **Алексахин Иван Максимович (1922–1998)**, командир 2-го дивизиона 1058-го артиллерийского полка. Участник Великой Отечественной войны с первого до последнего дня, был дважды ранен. В составе артиллерийских частей защищал Сталинград, освобождал Севастополь, войну закончил в Пруссии. Награждён орденами Отечественной войны I-й и II-й степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. Брат отца – майор **Кондрашов Валентин Петрович (1920–1997)**, участник Великой Отечественной войны. Воевал в составе миномётных частей 2-го Белорусского фронта. Награждён орденами Отечественной войны I-й и II-й степени.

Е.Л. Кондрашов в 1968 г. подал документы для поступления в КВВМПУ – Киевское высшее военно-морское политическое училище. После сдачи экзаменов и зачисления определён в четвёртый класс второй роты. Избирался

членом редколлегии ротной стенной печати и редактором боевого листка. В 1970 г. исполнял обязанности командира отделения на младшем курсе.

После выпуска из училища направлен на **Краснознамённый Черноморский Флот**. Первой офицерской стала должность заместителя по политчасти командира МПК-128 проекта 204 184-й бригады кораблей ОВР КЧФ в г. Поти

Делегация экипажа ПКР «Ленинград» на приёме у Первого секретаря ЦК Компартии Кубы, Председателя Государственного Совета Фиделя Кастро Рус. г. Гавана, 1983 г.

Адджарской АССР. Следующей была такая же должность на МТ «Торпедист» проекта 266М 20-й дивизии кораблей ОВР ЧФ в г. Севастополе. Далее служил инструктором по комсомольской работе отдела комсомольской работы политуправления КЧФ. В начале 1978 г. в течение нескольких месяцев находился в Эфиопии, где принимал участие в оказании интернациональной помощи эфиопскому народу в борьбе против агрессии Сомали и атак сепаратистов.

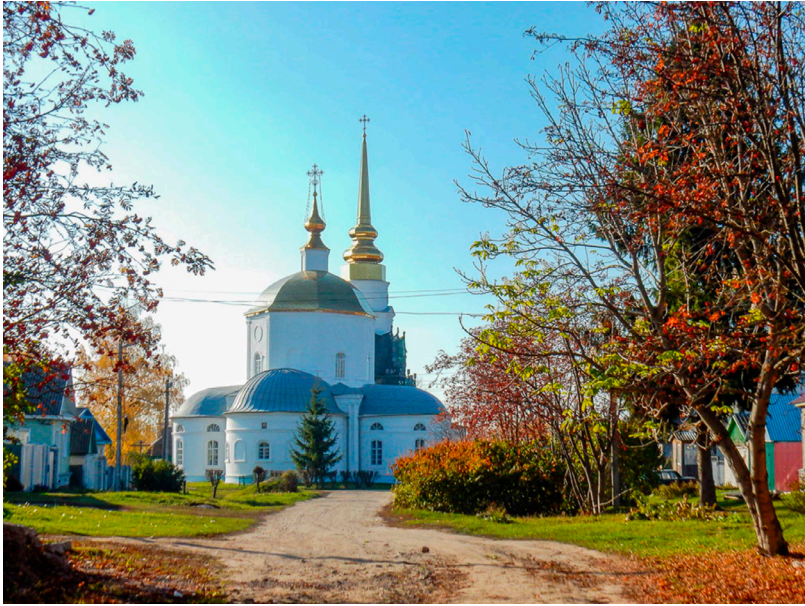
В 1978–1981 гг. учился на военно-морском факультете Военно-политической академии имени В.И. Ленина. После академии назначен заместителем начальника политического отдела 130-го центра радиоэлектронной разведки ЧФ. Затем стал замполитом командира ПКР «Ленинград» проекта 1123 21-й бригады противолодочных кораблей КЧФ. На этом корабле участвовал в официальном дружественном визите в Республику Куба. В группе советских моряков был принят Первым секретарём ЦК Компартии Кубы, Председателем Государственного Совета Фиделем Кастро Рус. По итогам визита, участия в морских маневрах «Монкада-84-2» награждён медалью Республики Куба «За боевое содружество».

Далее прошёл должности инструктора по пропаганде отдела пропаганды и агитации политуправления ЧФ и заместителя командира – начальника политотдела 150-й отдельной Краснознамённой бригады ракетных кораблей КЧФ. Уволен в запас в 1992 г. в звании капитан 1 ранга.

После увольнения в запас трудился **преподавателем в средней общеобразовательной школе № 24** флотской столицы, начальником административного отдела Гагаринской районной госадминистрации г. Севастополя, первым помощником капитана на **рыбопромысловых судах типа РКТС «Маршал Судец», «Генерал Петров»**, инспектором, заместителем начальника отдела кадров рыбопромысловых предприятий СГП «Атлантика», **ОАО «Югрефтрансфлот»**.

В дни «Севастопольской весны» принимал активное участие в отстаивании интересов прав и свобод севастопольцев, проведении в Крыму референдума по вхождению в состав России. Награждён медалью «За возвращение Крыма».

Автор книги воспоминаний «Было, есть и будет» (2021). Проживает в г. Севастополе. С женой Надеждой Георгиевной вместе уже более полувека, в семье дочь и внук.

Город мой Карачев

*Муз. и исп. Владимира Попова
Автор слов – Евгений Кондрашов*

Ет/К-3

Среди дубрав, лесов дремучих, у степных просторов,
Родом вятичей когда-то славный город был построен.
Литвяки, ордынцы, немцы и поляки здесь бывали,
Но город мой не покорился – рабами им не стали.

В полон гнали, разоряли – только вера крепла.
Каждый раз он возрождался Фениксом из пепла.
Всею красой своею былинной, лишь глаза закрою,
Город маленький Карачев – вновь передо мною.

Вот улица Козельская, Советская зовётся.
Как к Родине, так к ней хочу я прикоснуться.
Татарский вал и Бережок, Слободка стороною,
На Рясниках нырну в купель – грехи с себя я смою.

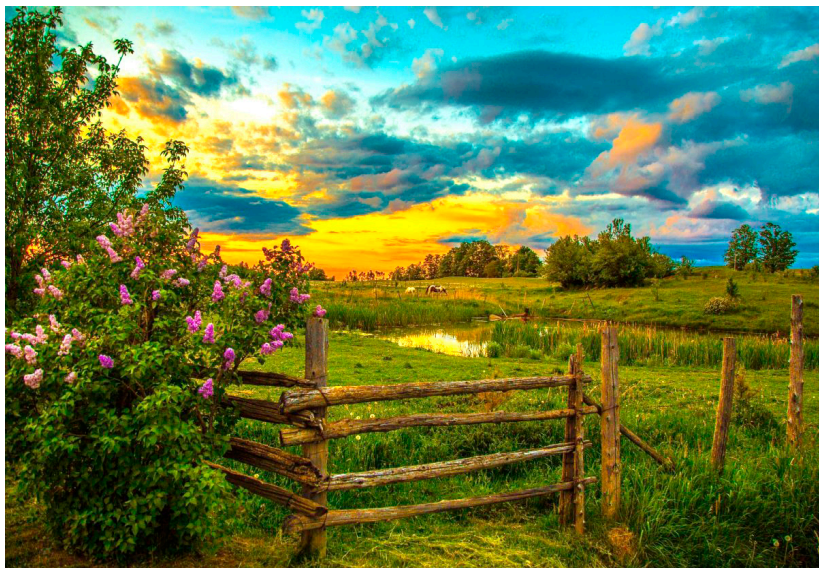
На Городище вот взойду... Собор себя откроет.
Здесь речка Снежка сотни лет холма подножья моет.
В лицо мне дует ветерок от всей степи широкой,
А над моею головой купол синеокий.

Уж после зимней стужи весна опять вернулась,
В кипении сирени все палисады улиц.
Берёз серёжки, тополя, по будням и в застолье
Ты, город, в памяти моей, и плоть от плоти – твой я.

На гербе, даренном тебе, орёл сидит высоко.
Незыблем будет наш рубеж – присмотрен зорким оком.
В нем мужество, отвага, честь, бессмертие и сила.
Земля священная моя в боях его взрастила.

На краю околицы

*Муз. и исп. Владимира Попова
Автор слов – Евгений Кондрашов*

Мне в жизни мудрецы не раз всегда твердили:
Туда не возвращайтесь, где когда-то были.
Вы не спасете душу и сердце от застоя,
Ни мира вам не будет, ни счастья, ни покоя.

В одну и ту же воду не входите дважды.
Был я посвящен в истину однажды.
Вот только, кто о прошлом частенько забывает,
Себя однажды в жизни точно потеряет.

Нельзя никак забыть все то, что было.
Ту первую любовь, что вас пленила.
Когда весна вернулась в край души.
И сердце вдруг забилося от любви.

На Родине бываю теперь часто.
Не только бы природой наслаждаться.
Найти пытаюсь то, что в жизни потерял,
А в чужом краю приют земной искал.

Здесь на краю околицы стоял красивый дом.
Моя зазноба Зиночка жила когда-то в нем.
Бродил я под окошками, как будто невзначай.
А нынче на усадьбе той полынь да иван-чай.

Она была спортивной, милой, озорной.
Духом беспокойная, ей чуждым был покой.
А «Ландыши» как пела в кругу подруг своих!
И песня, будто заново, звучит для нас двоих.

Слыла непревзойденною она игрой в лапту,
Когда ловила мячики от биты на лету.
С колодца ведра полные несла она домой,
Смотрел я заморожено на стан ее крутой.

Была меня постарше, немного выше ростом,
И говорить о чувствах было с ней непросто,
Владела она остреньким, как бритва, языком.
С улыбкой говорила: «Вот подрастешь, потом».

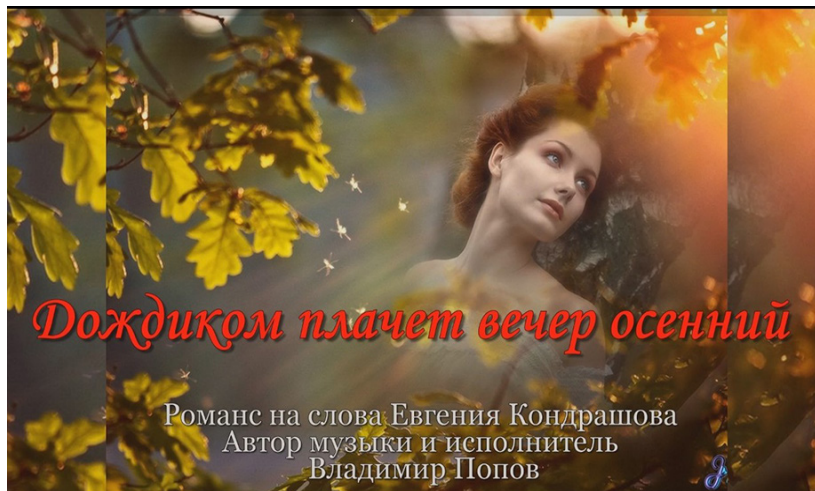
В те дни я клятву дал достичь больших высот,
И судьба забросила служить меня на флот.
С ней уже не виделись, любовь пришла другая.
Я счастлив всем и радуюсь, мне не нужна иная.

Как много лет прошло и миновало зим.
Однажды на мобильный звоночек поступил.
«Узнал? Ну вот и ладненько. Теперь ты осмелел?
Добился в жизни многого, что в юности хотел.

В свои года осенние ты статен, бодр и смел,
И жаль, мне объясниться тогда ты не сумел...»
Так голос возвратил меня к далеким тем годам,
Взаимные и нежные вернулись чувства к нам.

Здесь на краю околицы стоял красивый дом.
Моя зазноба Зиночка жила когда-то в нем.
Бродил я под окошками, как будто невзначай.
А нынче на усадьбе той полынь да иван-чай.

Дождиком плачет вечер осенний

Романс на слова Евгения Кондрашова
Автор музыки и исполнитель
Владимир Попов

Дождиком плачет вечер осенний

Романс

*Муз. и исп. Владимира Попова
Автор слов – Евгений Кондрашов*

*Что наша жизнь? Зола, песок,
Дождинка, канувшая в речку.
Старуха целится в висок,
Но я надеюсь на осечку.*

И. Резник

*Дождиком плачет вечер осенний.
Струйки, сливаясь, бегут по стеклу.
Ветка рябины в окошко стучится.
Бьется фонарь на холодном ветру.*

Свет его падает косо в окошко,
Тени рождая на блеклой стене.
Боль всех утрат и уже пережитое
Снова приходят ко мне, как во сне.

Сад наш наполнен запахом прели.
Лист облетевший скрывает шаги.
Этой порою так хочется верить:
Лучшее время еще впереди.

Кажется, скрипнет входная калитка,
Смех серебром упадет на траву,
С листьями будем мы в вальсе кружиться,
Лица свои подставляя дождю.

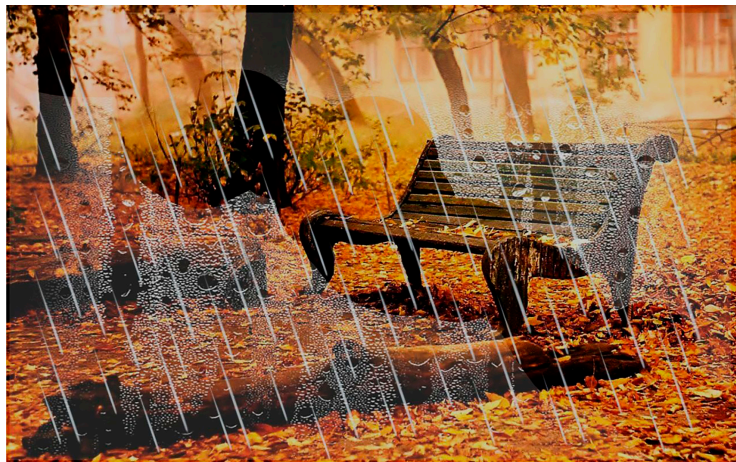
Только не будет того, что уж было,
Не возвратит косяки журавлей,
Блеск твоих глаз и слезу на ресницах...
Память мою теребит этот день.

Старые письма давно перечитаны,
Осенью тронуто фото твое.
Где же ты молодость, богом забытая,
Неоцененное нами добро?

Калейдоскопом проходят вдруг лица
Тех, кто не рядом, и тех, кого нет.
Грустно, что лето не повторится.
Осень вручает нам желтый билет.

Вот только в сердце все меньше сомнений,
Нами давно перейден Рубикон.
Осень приходит к нам напоминаем
О переправе, где ждет всех Харон.

Дождиком плачет вечер осенний,
Листик-кораблик плывет по воде.
Время сквозь пальцы неслышно струится,
Словно песок на далекой реке.

Как будто было всё вчера

**Романс на слова Евгения Кондрашова
Автор музыки и исполнитель
Владимир Попов**

Как будто было всё вчера

Романс

*Муз. и исп. Владимира Попова
Автор слов – Евгений Кондрашов*

Как будто было всё вчера – венки по речке плыли.
Стыдились мы красивых слов, в груди своей таили.
На флейте иволга играла, дарила нам мелодию.
Твой запах я волос вдыхал – всё состоялось вроде бы...

Припев:

Листаю книгу жизни я,
Закладка в ней цветочек,
Засушенный на память мной,
Что ты плела в веночек.

Как будто было всё вчера – синь васильков по полю.
Над нами колосилась рожь да всё просилась в долю.
Уж сколько лет прошло с тех пор, и словно всё вернулось,
И как весною сердце вновь в моей груди забилося.

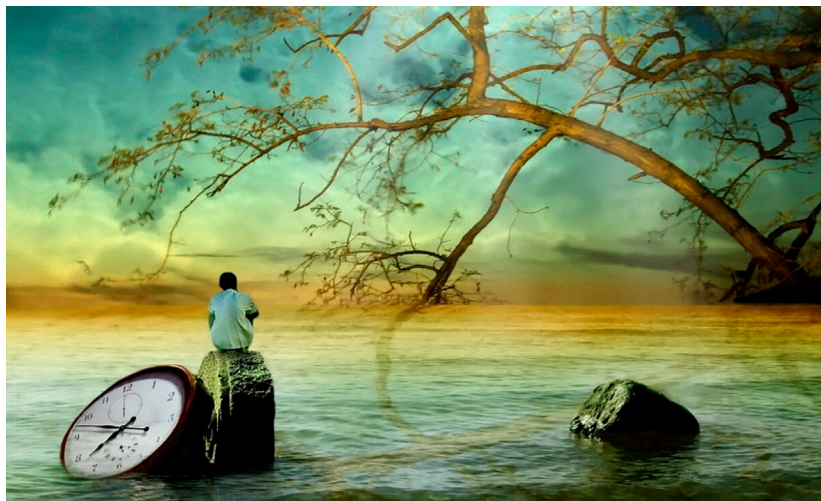
Как будто было всё вчера – но мама мне твердила:
«Оставь иллюзию, мой сын, не разводи чернила».
Я в толк не брал её слова, всё думал, будет вечно.
Нет постоянства в нас самих, а время бессердечно.

Как будто было всё вчера – порой мне просто кажется:
Аукну в детство, и оно со мною в тот час свяжется.
Любви той первой нет со мной – весну нам сменит лето.
Вот только иволга в душе всё ждёт и ждёт ответа.

Привет:

Как будто было всё вчера –
Венки по речке плыли.
Лишь сорванный цветок во ржи
Уже не мы сушили...

Как будто было всё вчера

*Листаю книгу жизни я,
Закладка в ней – цветочек.
Засушенный на память мной,
Что ты плела в веночек...*

Как будто было всё вчера –
Венки по речке плыли.
Стыдились мы красивых слов
Да всё в себе таили.

На флейте иволга играла,
Дарила нам мелодию.
Твой запах я волос вдыхал,
Всё состоялось вроде бы.

Как будто было всё вчера –
Синь васильков по полю.
Над нами колосилась рожь
Да все просилась в долину.

Уж сколько лет с тех пор прошло!
Всё будто вновь родилось.
С весною сразу как-то вдруг
Опять в груди забилось.

Как будто было всё вчера,
Но мама мне твердила:
«Оставь иллюзии, мой сын.
Не разводи чернила».

Я в толк не брал её слова,
Всё думал – будет вечно.
Нет постоянства в нас самих,
А время бессердечно.

Как будто было всё вчера.
Порой мне даже кажется,
Аукну детство, и оно
Со мною тотчас свяжется.

Цветок я этот берегу
В нём нет благоуханий розы,
Он – Родина, часть юности моей,
Любовь, и вдохновение, и слёзы.

Как будто было всё вчера –
Венки по речке плыли.
Лишь сорванный цветок во ржи
Уже не мы сушили.

Любви той первой нет со мной.
Весну нам сменит лето.
Вот только иволга в душе
Всё ждёт и ждёт ответа.

Случайная встреча

В толпе людской, текущей по бульвару,
Мой взор остановился лишь на вас.
Восторга просто не было предела,
От вас не отвести мне было глаз.

Вам, верно, полных тридцать лет.
Возможно, впереди вас ждал большой успех.
На солнце локоны блестели золотые.
В моих кудрях сиял лишь серебристый снег.

Тогда улыбку в ваших видел я очах.
В походке, разговоре – превосходство
Над моим возрастом, желанием моим.
Я с юностью своей увидел сходство.

В активном поиске тогда вы, верно, были.
В любви я тоже был тогда ничей.
За руки взялись мы, от чувств своих сгорая,
Чтоб в грешной жизни перейти через ручей.

Увы! Недолгим был неравный наш роман.
Мы оба от игры в него устали.
Мне молодое надоело пить вино,
Вы ж наслаждение в другом уже искали.

Вы утверждали – ждет вас мир иной,
Когда вы сможете расправить свои плечи.
Огнем небесным, тем, что был вчера,
Нам не зажечь сегодня восковые свечи.

Тогда мне захотелось вам сказать,
Что время жизни нас всегда рассудит.
Вы вспомните ещё превратности судьбы,
Когда головку вашу ветерок норд-ост остудит.

Пустое все, чем вы сейчас живете.
Пройдет апрель, наступит месяц май.
Вы не заметите, как лето счастья пронесется,
К вам осень постучится невзначай.

Как будто не желая того сами,
Вы в прошлое мое открыли дверь.
Где вы сейчас – уже мы точно были.
Вы, верно, будете, где мы теперь.

Меняю город на деревню

Меняю город на деревню,
На отчий дом, на старый сад,
Взращённый предками моими
Когда-то много лет назад.

Меняю город на деревню,
Избушку, что в глуши лесной,
На две берёзки на пригорке,
На свежий воздух и покой.

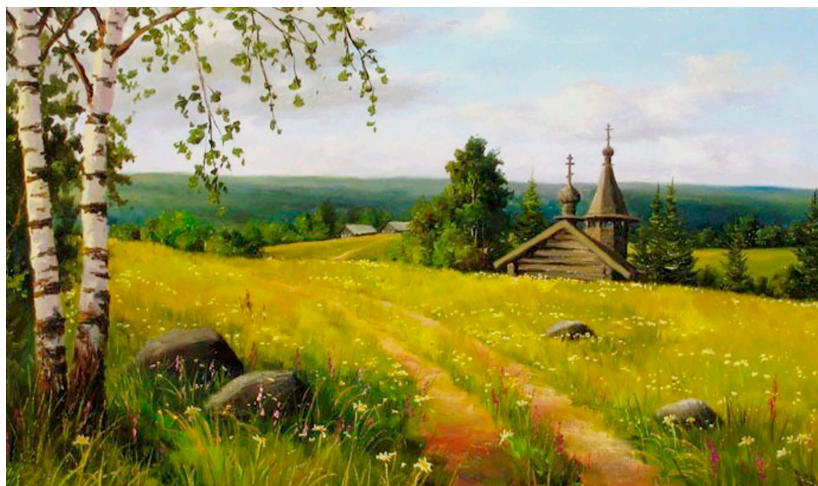
На «журавля», что у колодца,
Подвешена под ним бадья,
На зорьку по утру с росой,
Волшебный голос соловья.

Чтоб воскресить в душе бывшее,
Гармошки распев озорной,
Букетик ландышей весенних,
Подаренных подружке мной.

На сенокос, обед на травке,
Дразнящий запах огурца.
С ним непременно атрибутом –
Кусочек доброго салыца.

Хотя теперь, увы, не встретить,
Что было в юности моей.
Трава в лугах стоит по пояс,
И нет окрестных деревень.

В полях колхозных запустенье,
Тоскует по зерну земля.
Всё ждет, когда домой вернутся
Её родные сыновья.

Уеду, навсегда забуду
По паркам лай собачьих свор,
Дома – бетонные коробки,
Машинами забитый двор.

Не будет жутких завываний
Карет, несущихся к больным,
Пустых, ненужных встреч, желаний,
Как смог, котельных едкий дым.

Всё в жизни будто состоялось:
Семья и радость бытия в Крыму.
Вот только в сердце грусть осталась,
Что я присел не в том саду.

Такое вечером, а утром...
Мне «подвиг» свой не совершить.
Однако от таких желаний
Всё как-то радостнее жить.

Меняю город на деревню...

Севастополь
14 октября 2020 г.

Сестре Светлане

Весною ласточки гнездо слепили
Под стрехой, в отчем доме над окном.
И щебетанием своим призывно звали
Всех вспомнить, проживавших в доме том.

Приеду! Скрипнет на крыльце калитка.
Дверь в сени отворит сестра
И, уронив слезу, тихонько скажет:
«Сегодня будем вместе – ты и я».

За столик у окна неспешно сядем,
По полной рюмочке нальём вина,
Ушедших в мир иной добром помянем,
Как водится, и выпьем всё до дна.

Тотчас неспешно поведём беседу
О жизни прожитой и той, какая есть,
Посетuem на нынешнее время
И на проблемы, что подчас не счесть.

Все новости сестра в один присест расскажет:
Про Росселя, соседей, урожай, кротов.
Соскучившись по тихой Родине и дому,
Я выслушать её всегда готов.

Воскреснут в памяти былые годы,
Все праздники, что были в нашу честь.
Нигде в миру не отыскать мне краше
Тех чувств, что испытаешь здесь.

За разговором время пронесется быстро,
Полоской алою отметится к погоде небосвод.
Потянет свежестью, туман на поле ляжет,
Над головою вспыхнет звёздный хоровод.

Уже за полночь на диван прилягу.
В углу иконка, птички над окном шуршат.
И берегами мне будут до рассвета
Смотрящие с портретов мать, отец и брат.

*19 апреля 2020 г.
Севастополь*

На юбилей жене Надежде

Строчка из душевных пожеланий

Бегут деньки, уходят годы,
Но ты забудь про все невзгоды
И, на печали ополчась,
Себя люби, люби всех нас.
Будь жизнерадостной всегда.

В душе твоей всегда весна
Букетом розовым цветёт,
Хоть сотня лет твоих пройдёт.
Твоим теплом окружены,
Мы будем век тебе верны.

Любимой дочери Елене

У дочери Елены в декабре житейский юбилей.
Так много хочется поведать лично ей.
Произнести красивых, добрых, нежных слов.
Сказать «прости», что иногда так был суров.

Смотрю с любовью на нее всегда.
С желанием вернуться в те года,
Когда ходили на «Малашку» мы гулять.
Ах речка жизни, обратилась бы вспять!

Вот декламацию в два годика все слушают твою.
В беретике издалека тебя я с мамой узнаю.
А вот без помощи других, минуя Ушакову балку,
По Ластовой бежишь ты с домрой в «музыкалку».

Сейчас, быть может, не случилось так со мной,
Когда ты родилась той памятной зимой,
Был в море и не мог на руки сразу взять,
Прижать к груди и первый раз поцеловать.

Беда всех моряков на голубом просторе,
Что в радости, любви или, не дай бог, в горе,
Родные дети все без них растут на воле
В те дни, когда они штормуют в море.

Тебе, как маме, суждено родиться под Стрельцом.
По жизни Овнов этот знак всегда с твоим отцом.
Дух Севастополя в тебе заложен был тогда,
Ему ты остаешься верна навсегда.

В работе медсестрой была за все в ответе
И лучшие года свои, здоровье отдала ты детям.
Пусть будут благодарны их родители всегда,
Что есть самоотверженные медики на свете.

В семью ты нам несла лишь радостные вести,
Я прямо говорю в день торжества, без лести.
Есть стержень жизни у тебя всегда,
Основа совести, идейности и чести.

На все события всегда имеешь ты свой взгляд.
При случае способна сделать убедительный расклад.
Сказать в политике, кто умный, кто не так.
Другой как флюгер вертится, а сам, поди, дурак.

В тебе спокойный, добрый, нежный нрав.
Он схож с природой русской и шелестом дубрав.
Не культивировали это мы в своей семье.
Скажи, откуда эти качества в тебе?

Возможно, это гены предков у тебя мы возродили
От двух ветвей. Они всегда бойцами слыли,
А верность Родине, идейность, убеждения свои
Они всегда с достоинством в себе носили.

Из глубины веков они с надеждой смотрят на тебя.
Благожелательные, добрые к тебе их лица.
Морского офицера дочь, политрука –
По праву этим можешь ты гордиться.

Ты любишь жизни смысл, свою семью.
Конечно, веруешь в счастливую судьбу.
Не будем дальше мыслить мы наивно,
Надеемся, что и в дальнейшем будет все взаимно.

*Севастополь,
15 декабря 2022 г.*

Внуку Максиму в день рождения

Ну вот уже и девятнадцать,
Mein Herz, исполнилось тебе.
Как скоротечно наше время,
Весна с миндалем на дворе.

Умом тебя бог не обидел,
А ростом предкам ты под стать,
В словах, поступках очень скромн.
Что будет далее? Как знать!

Нас, деда с бабкой, обошёл ты
В усердьи, знаниях, труде.
Но это нас не огорчает,
А только радует вполне.

Отец и мать тобой гордятся,
Но вида всем не подают.
В быту тебя не напрягают.
Любовь тайком всю отдают.

В твой праздник хочется так много
Тебе высокого сказать,
Но перехваливать не будем –
Примета старая... как знать...

Тебе всегда мы как опора.
На радость нам ты жизнь твори.
А в перспективе пусть всё будет!
Благословенны твои дни!

*27 марта 2022 г.
Севастополь*

О молодость! Тогда мы были лучше!

С годами мы становимся мудрее,
От нас всё больше рассудительностью веет,
Уже мы знаем как и знаем почему.
Однако стоит ли завидовать тому,
Как мы житейские проблемы все решаем,
Как знаниями ум свой непременно пополняем,
Порой не ставя пред собой вопрос: зачем? К чему?
Вот только как нам хочется подчас
Вернуться к тем пленительным годам,
Когда мы многое не знали, не умели,
Но нами мысли дерзкие владели

И мы в кругу друзей отвагою горели
Свершить немедленно, сей час
Для той земли, что нас вскормила.
Увы! Но опыт жизненный подчас
Играет часто против нас.
Он гасит в нас огонь былых желаний
Под гнетом прошлого, былых воспоминаний
О неудачах, что нас часто поджидали,
Когда несметное количество мы шишек набивали,
Хотя и были счастливы
  от той борьбы, в которую вступали.
И лицемерно в тот же час
Мы, философски разводя руками,
Уходим скромно в тень, не вникнув в суть проблем,
Что ставит перед нами нынче жизни день.

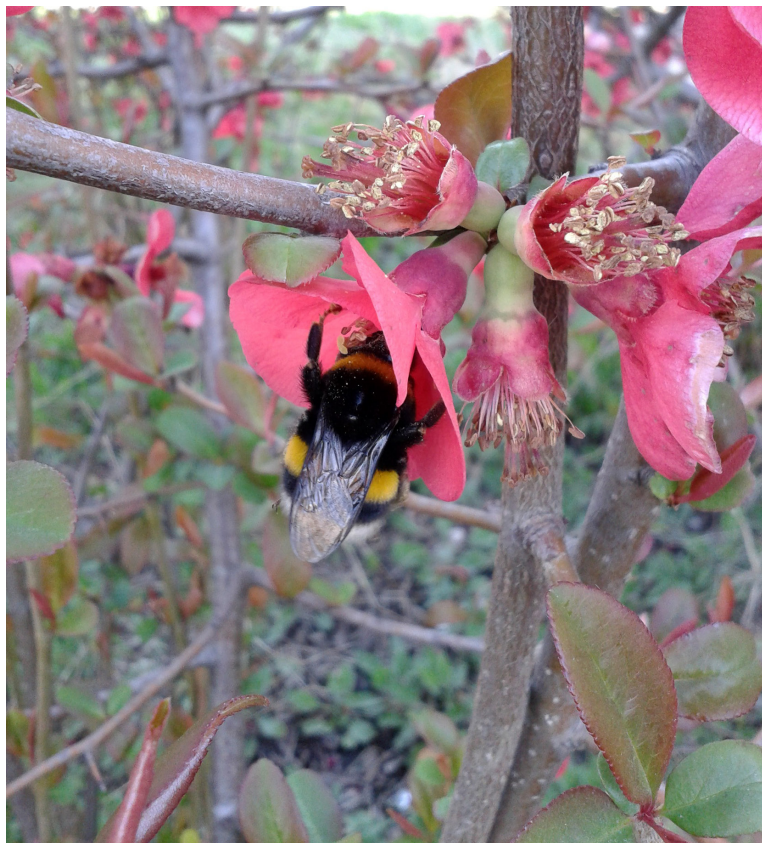

Запах Родины

В штанишках с лялочкой через плечо
Лесной тропинкой узкою,
На цапку обруч подцепив,
Качу, бегу без устали.

Часа как два прошла гроза,
Гром отдалённый слышится.
Нектаром воздух напоён,
Легко в бору мне дышится.

Гудит в цветах лохматый шмель.
Дрожат на паутинке капельки.
Макушка лета на дворе.
Здесь разве будешь взаперти.

От запаха земли, цветущей ржи,
На солнце разогретой земляники
Кружится голова моя слегка.
Так хочется упасть в траву, закрывши веки.

Обманывают часто нас глаза,
Но запахи нам Родины не спутать никогда.
Они – «сезам», природой-матерью даны,
И с нами остаются навсегда.

Вот слышу голос мамы вдалеке.
Стук молотка доносится окрест.
Отец готовит грабельки, косу на сенокос.
Все эти дни во мне – как благовест.

Как будто было всё вчера.
Порой мне просто кажется –
Аукну в детство, и оно
Со мною тотчас свяжется.

Увы! Возврата нет к минувшим дням,
Но счастлив тот, кто в силе,
Вспоминанье детства, Родины хранит,
Как первый свой урок любви к России.

Севастополь
2022 г.

К деревне Воронья

Я наконец в родной деревне.
Вернулся на круги своя.
Иду лужком, тропой заросшей
В лозняк послушать соловья.

Как много лет уж здесь я не был.
Служил от дома вдалеке.
И каждый раз сюда стремился
В необъяснимой мне тоске.

За зубья леса солнце пало.
По лугу стелется туман.
И первые свои рулады
Волшебник русский просвистал.

В репертуаре серой птахи
Коленца, трели, волшебство.
Они ж другое мне напели:
Откуда, кто мы, для чего?

Зачем живем, куда стремимся?
В какой-то мелкой суете
Порой о главном забываем
В словесной мелкой трескотне.

Пример тому моя деревня.
Колодец с ключевой водой
Сегодня в ветхом запустенье
Уходит тихо в мир иной.

Отсюда рвались мы когда-то
Увидеть мир весь с легонца
И вдоволь вольницы напиться,
Забыв родимые места.

И вот оно! Мы на вершине!
Где не бывали мы тогда!
От нас по борту проплывали
Чужие страны, города.

Шевроны лихо нашивали.
Забыв, откуда вышли мы.
Добром ненужным обрастали,
Мечтой своей увлечены.

Но почему, откуда горечь
Сегодня на губах у нас?
И так не хочется гордиться
Тем, что достигли мы сейчас.

О Родина моя! Мое родное поле,
Колхозная где колосилась рожь.
Сегодня здесь трава по пояс,
Захочешь – просто не пройдёшь.

Прости меня, моя деревня!
Того, что было, не вернёшь!
Что рожь в полях не колосится,
И ты назад к нам не придешь.

Где мы всё это потеряли?
Никто уж не подскажет нам.
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Быть может, что-то возвратится,
Надежды, правда, в этом нет.
Нельзя по новой возродиться,
Кого убили в цвете лет.

Севастополь – Воронья
2012 г.

Ода Воронежскому колодцу

На свете много живописных мест,
Которые всем нам великие хвалили:
Фонтан, украшенный поэтом парой роз,
И Ниагарский водопад, весь в водной пыли.

Им отдаю я должное сполна,
Но все ж другие образы всплывают у меня.
В них солнца луч, душевное тепло,
Что от природы-матери нам всем дано.

Мосточек вижу над речушкой в два бревна.
Церквушку с колоколенкой, стоящую на взгорке.
Тропинку, что ведёт в сосновый бор.
Во ржи призывный голос перепелки.

Деревни образ, уж которой нет.
Колодец, что сумел сам чудом сохраниться,
Хотя деревья выросли вокруг него,
А он всё ждет, когда к нему придут напиться.

Себя за сотню лет он людям отдавал,
Нехитрое архитектурное народное творенье,
«Журавль», склонившийся с почтением над ним...
Все это требует сегодня восхваленья.

В двадцатые года его копали мужики,
В ту яму хором опускали деревянный сруб.
Крестом священника все дело осеняли,
Слова молитвы у людей срывались с губ.

К нему шёл лыко замочить на лапти
Мой дед в суровый сорок первый год.
Когда конвой немецкий его встретил,
Как партизана по деревне провести на эшафот.

Он часть всей нашей сельской жизни.
Он вхож с студеной влагой в каждый дом.
Пейзаж деревни трудно нам представить
Без сруба деревянного над ним и с «журавлём».

На гулкой летней утренней заре
Он начинал для всех трудиться.
Звенели ведра, наполняясь на скамье.
С утра хотели все напиться.

Коров в дворах поили утром и вечернею зарёй.
С комяги кони у колодца пили.
В Крещение люди омывались той водой,
Чтобы здоровыми в роду все были.

Заправив емкости холодную водой,
Её с почтением на сенокосы брали.
Пастух, домохозяйки, лесоруб
С неё рабочий день свой начинали и венчали.

Порой, устав от игр ребячьих,
Неслись к колодцу мы гурьбой скорей.
До ломоты в зубах с ведра хлебали,
И не было для нас воды вкусней.

Здесь бабы часто гомонили,
Сюда стекалась деревенская молва,
Черпали здесь все сплетни, радости и были
Без радио мы узнавали все сполна.

Когда я с ним опять встречаюсь,
Я не скрываю нежных чувств к нему,
Лицо с ведра водой холодной омываю –
И будто в детство, юность загляну.

Увы! В одну и ту же воду не войти нам дважды.
Подчас так хочется в былое заглянуть!
Но все воспоминания о нём мне силы прибавляет,
Чтобы достойно продолжать по жизни путь.

3 апреля 2022 г.

Севастополь

Трава евшан

На свете знаю много трав.
Одни растут в тени дубрав.
Цветы других среди полей.
Визитка Родины моей.

За их лечебные дела
Пред ними преклоняюсь я.
Вот зверобой, а вот калган.
Попил травы – ты ураган.

Представить невозможно рожь
Без васильков, когда идешь,
Вздыхнув по лету аромат,
С зарею утром иль в закат.

Вот только в жизни есть трава,
С годами часто ждет она,
Когда, устав от жизни сей,
Ты можешь обратиться к ней.

Она растет по пустырям,
Так часто неизвестна нам
Как эликсир любви к земле,
Где ты рожден был по весне.

Зовут ее полынь-трава,
Она всегда с тобой была:
У скифов, половцев в седле,
На космодроме в корабле.

В начале был седой ковыль,
В висках он цвет мне подарил.
Сейчас же очередь евшан,
Чтоб возвратить всем память нам.

Я вспоминаю мать свою.
Пучок евшан висел в дому.
Наказ её – носи с собой
Хранить он будет твой покой.

Не раз Босфором шел домой.
Ловил я горький запах твой.
Его мне не было милей.
Он – чувства к Родине моей.

На Фиоленте

На Фиоленте дует южный ветер,
Пенистые срывает гребешки с волны.
Вся в изумрудной зелени фисташка,
Предвестие идущей в Крым весны.

Под солнцем утренним сияют купола церквушки.
Монастыря, что приютился над обрывом, среди скал.
Такой картиной можно вечно наслаждаться,
Невольно кажется, что это бог создал.

Среди дубков сбегает к морю «лестница здоровья»,
Журчит фонтанчик посреди нее.
От пляжа поднимаясь, путник утомленный
Спешит здесь освежить лицо свое.

Непроизвольно взор скользит по глади моря,
Туда, где минареты, вера, мир иной.
Крест на скале внизу – форпост моей России,
Оберегает православный наш покой.

Как замороженный, смотрю на лукоморье,
Ищу столетний дуб, что с цепью золотой.
Кота ученого на ней, Руслана и Людмилу
Отсюда, верно, взял певец с курчавой головой.

Местечко это от природы чудное творенье,
Где прячутся сказания, былины между скал.
Для нас все это стало бы холодною картиной,
Когда бы Пушкин здесь не побывал.

Любуясь стелой с профилем великого поэта,
Себе пытаюсь время прошлое его создать.
Понять, что думал он, свободно стихией наслаждаясь,
О чем бунтарь в минуты озаренья смел мечтать.

Быть может, о величии грядущем и могуществе России,
Свободной, как стихия, от цепей и царских кандалов.
О возрождении былой славянской славы,
О чести, доблести прославивших ее отцов.

С тех пор, как здесь поэт бывал, прошло два века,
И размышления мои о том наводят грусть.
Опять в семье славянской старые раздоры,
Их в полной мере не смогла изжить Святая Русь.

Народ подчас безмолвствует в дни грозных разворотов.
Грешит, ну а потом пристойно ходит в храм.
Кумиров недостойных для себя в толпе находит.
Инертен, ждет, когда откроется сам по себе Сезам.

По-прежнему всем миром правит алчность,
Бесчинство, корысть и стяжательство в цене.
Востребованы Курбский, самозванец Гришка,
Мазепы тень блуждает по украинской земле.

Отнюдь, я пессимизмом никого не заряжаю.
С пороками, надеюсь, справимся мы как-нибудь.
Рукой железной дом славянский укрепляя,
Напомним миру жизни смысл и человеческую суть.

Бывая здесь, стараюсь возложить две розы
Я к барельефу – образу знакомому всем нам.
Здесь русский дух, здесь Русью пахнет
Назло косящим глаз на Крым сегодняшним врагам.

Героям СВО

Когда закончится война,
Вернемся мы к своим подружкам.
Откроем жбан большой вина,
Все разольем по медным кружкам.

Мы выпьем за своих друзей.
За тех, кто жив, кого нет с нами,
И песню как молитву пропоем
Охришими от чувств и боли голосами.

Нас будут мамы теревить
С распухшими от слез глазами,
Узнать судьбу пропавших сыновей
И почему их нет сегодня с нами.

Увидим все мы наяву.
За что сражались там, на поле брани.
Плоды победы отданы кому.
Кто распростер на это свои длани.

Нас будут часто приглашать
На все концерты, встречи, вечеринки,
Просить все будут рассказать,
Что испытали там мы, по старинке.

Кому-то есть что рассказать,
Тот танк подбил, другой – два самолета.
Кому банально просто повезло,
Остался чудом жив от недолета.

По-настоящему кто на войне бывал,
Тот много говорить не будет.
В глазах рассказчика останется тоска,
Промолвит тихо: «Время нас рассудит».

На нашу грудь повесят ордена,
Отметят подвиги в лампасах, эполетах,
В учебниках страничку отведут...
Дай бог! Останемся мы в долгих летах.

От войн и крови отстранясь,
Мы будем в жизнь опять внедряться,
Пытаться спать без страшных снов
И в памяти о прошлом не копать.

В чем содержание жизни, суть?
За что мы так друг друга душим?
Природе, жизни на планете не нужны
Дары кровавые и грешные все наши души.

Бедняк краюхе хлеба рад.
Богатым в радость подавай поместья.
Пусть русской женщине приносит почтальон
Одни приятные, счастливые известья.

*Несут цветы
к могилам, обелискам...*

*Реквием танкистам, пропавшим без вести
в Великую Отечественную войну*

*Лейтенанту Кондрашову П.В.,
командиру танкового взвода
9-го механизированного корпуса*

Несут цветы к могилам, обелискам.
На плитах золотом сияют имена.
А для танкистов, без вести пропавших,
Никак не кончится священная война

С войны их долго ждали мать-старушка,
Жена с малым сынишкой на руках,
Не веря извещениям казенным,
Ища ответ в безжалостных строках.

Где их искать: на поле иль в болоте?
Сгорел БТ с звездой на броне.
И выстрел, предназначенный для немца,
Остался гнить от времени в стволе.

Бегут года, уходят поколенья,
Кто помнил их улыбку, речь, дела.
Пылятся без запросов по архивам
Награды им – медали, ордена.

Уж не везде в домах висят портреты
Красивых, молодых, при «кубарях»,
И на могиле без вести пропавшим
Склонен им незнакомый полосатый стяг.

Мне говорят: «Прошло, забудьте!
Ушли в небытие их имена».
Скажу им всем: «Не обессудьте!
В их неизвестности и наша есть вина».

Искать! Найти и не сдаваться,
Чтоб подвиг их узнала вся страна
И на граните огненно горели
Нам дорогие сердцу имена.

А с запада к нам снова гонит тучи,
Отлитые как будто из свинца.
Пора нам вспомнить без вести пропавших,
Коль пепел их стучит в наши сердца.

Степь

Поэма

*Всем героям
спецоперации на Дону*

Я в глухих лесах родился,
Край берёз, кудлатых елей.
По весне не мог представить
Жизнь без соловьиных трелей.

Посчастливилось мне только
Лицезреть степные дали,
Где славяне, наши предки,
Честь и славу нам ковали.

Еду степью, еду степью,
Ей конца и края нет.
Зорька летняя погасла,
К нам за ней спешит рассвет.

По степи гуляет ветер,
Он ковыль к земле склоняет.
Над курганом кружит ворон,
Что трубит он нам, не знаем.

Из-под ног взлетает стрепет.
«Спать пора!» – бьёт перепелка.
Запах злаков и полыни
В моём сердце, как наколка.

Кто изведал это чувство,
Не предаст его вовеки.
Широта души в ней русской
Словно в половодье реки.

На ночлег коня стреножу,
Брошу на ковыль попону.
Будет мне седло подушкой,
Сразу вдруг глаза закрою.

Пастушок – рогатый месяц
Звёзды в табор собирает.
Всполохи зарниц далёких
Небо надо мной качает.

Сон придёт мне иль виденье –
Игорь в битве половецкой,
Звон мечей на поле брани,
Мой земляк с ним –
   князь Трубчевский.

Расскажу им, кто сегодня
Гибель нам опять пророчит,
Кто забыл свои истоки,
Русской крови снова хочет.

Князя будет речь короткой
Для меня, моих потомков:
Русь должна быть троеперстной,
Долг собрать вам все осколки.

Немец, сакс, поляк спесивый –
Не ходить нам с ними в братье.
Меч держите пред собою,
Не попасть чтоб им в закладье.

Всем отступникам от веры –
О Русь! Уже зашеломянемъ еси!
Богом должное воздастся,
Сбросит он налёт с них спеси.

Вам уроком будет Калка,
Жертвы не напрасно были.
Час пробил! Трубите в роги,
Чтоб в веках нас не срамили.

Буй Тур Всеволод добавил:
«Если рать святая ваша
Не с победою вернётся,
Знай, тогда сторона наша
На уделы разобьётся».

Будто в память этой встречи,
Снял с себя я пояс новый,
Князю преподнёс с поклоном,
Ему стал он как обновой.

Конь мой утром бьёт копытом,
Треплет гривую густою.
Сон из головы не сходит,
Только я глаза закрою.

Еду степью, еду степью,
В ней я мужества набрался.
Ремешок мой только – пояс –
На ночлеге потерялся.

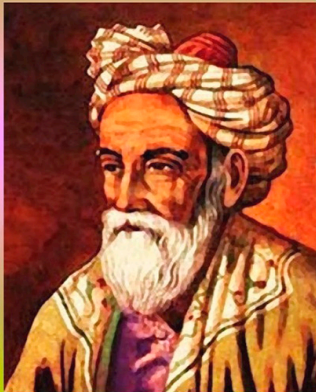
Дон, Хопёр или Каяла –
В нашем сердце эти реки.
Почитать их будем, братья!
Будем помнить их вовеки.

По степи над Доном тихим
Ветер тучи разгоняет.
На востоке всходит солнце.
В небесах орёл летает.

*Из подражания
Омару Хайяму*

Омар Хайям

Чтоб мудро жизнь
прожить, знать
надобно не мало,
Два важных правила
запомни для начала:
Ты лучше голодай,
чем что попало есть,
И лучше будь один,
чем вместе с кем
попало.

* * *

Мой друг, за осенью идет зима,
От золотой поры возьми себе сполна.
Живи в сияньи нынешнего дня.
Забудь, что голова твоя – как россыпь серебра.

* * *

Ах, эта осень! Да кто её спросит!
Чем перед нею виновны все мы?
Чья голова покатится по плахе?
Кто грешный из нас не увидит весны?

* * *

Изгиб реки в огне пурпурного заката,
Тот шёпот женщины, любимой мной когда-то...
Какие волшебства нам подарил творец!
Зачем же время преподнёс он нам в конец?

* * *

Откуда, кто мы и куда
Наш мозг в желаниях стремится?
В лицо нам дует ветер перемен.
Покой земной нам только снится.

* * *

Гляжу на бег студеного ручья,
На муравья, спешащего за ношей.
Какая во вселенной нам цена?
Мы всё одно, что эта туча мошек.

* * *

Уж сколько раз твердили миру:
Пустой от смены женщин прок.
Народу нравится продольно,
Дурной же ищет поперёк.

* * *

Спросила как-то роза соловья:
Как поступать мне, чтоб всегда была твоя?
Распущеннее будь день ото дня,
Сказал ей соловей, и ты – моя!

* * *

В одну и ту же воду не войти нам дважды.
Я это прочитал у мудреца однажды.
Забыв премудрость, я к тебе вернулся, чуть дыша,
Но там, где быстрая искрилася струя,
Сегодня заросль камыша.

* * *

Вкусивших пылкую любовь,
Нас всех по жизни ждёт расплата.
Есть вспомнить что до мелочей,
Но нет в те дни уже возврата.

*Жизнь пронесётся,
как одно мгновенье,
Её цени, в ней
черпай наслажденье.
Как проведёшь её,
так и пройдёт.
Не забывай:
она твоё творенье.*

*Омар Хайям
(персидский поэт, философ)
(18 мая 1048- 4 декабря 1131)*

Высокогреховное дело

Рассказ

Деревня Масловка в районе слыла спокойной и, если так можно выразиться, благополучной. Числом дворов в сорок – сорок пять, она не беспокоила власти даже по пустякам. Жила обыденной уравновешенной сельской жизнью. Народ частью своей входил в колхоз «Верный путь», правление которого находилось в соседнем селе, частью работал на лесопильном заводе в паре километров от деревни. В соседнем селе находился и сельский совет как орган местного правления окрестными поселениями. Свой пост здесь держал и участковый инспектор Петр Михайлович Прудякин, человек исключительной порядоч-

ности, чести и достоинства. Он и станет одним из героев этого рассказа. Это сегодня с телеэкранов нам вещают об оборотнях в погонах, взяточниках и казнокрадах в правоохранительных органах. Да и милиция вдруг переименована на западный манер в полицию, хотя еще живы те, кто помнит не полицию царской России, а фашистских прихвостней, творящих беспредел на оккупированной фашистами территории СССР. Таким образом, как сказали бы тогда одесситы, еще не обремененные властью бандеровского Киева, милиция и полиция – это две большие разницы.

Как правило, при каждой усадьбе в деревне по весне цвели яблони и груши, на грядках выращивались огурчики, лук, салат и прочие овощи. Конечно, основным источником и гарантом от голода была картошка. Под нее отводилось порядка 15-20 соток в каждом хозяйском дворе. Зажиточности радивым хозяевам способствовало и близкое расположение леса от деревни, где для поддержания семейного бюджета всегда можно было запастись на осенне-зимний период грибами, ягодами. В охотничий сезон местные охотники сдабривали стол дичью, включая зайчиков, тетеревов, рябчиков. Иногда, если повезет, местные охотники доставали меховую дичь вроде белок, куниц, лис, енотовидных собак и др.

По красным дням календаря народ умел отметить государственные и религиозные праздники. Последние исполнялись с тем колоритом, который исходит, наверное, из глубины веков. Христославие на Рождество, Пасха с куличами, крашеными яйцами и христосованием, Троица и Духов день с украшением домов срубленными березками и ветками только что распустившихся деревьев... На вес золота в деревне были гармонист Гришка Мелитонов и баянист Петрович. Они своими инструментами скрашивали скромное бытие поселения. Без них не обходилась ни одна гульба, свадьба или другое народное застолье не

только в Масловке, но и в ближайшей округе. Здесь были свои герои-трудяги, пустобрехи, непревзойденные агитаторы и даже старческий «думский совет» в лице трех старожилков. Звали их просто по именам и прозвищам: Ёра, Модестыч и Гаврюшка. Их местом заседания часто служила завалинка дома деда Ёры, стоящего посреди деревни. Пройти это место незамеченным было крайне затруднительно, не ответив на уточняющие вопросы стариков: «Куда это мы спешим?»

Вот такой была эта деревня по характеру и содержанию пока не случилась беда. Беда! Да еще какая! В один прекрасный день, а точнее утро, все деревенские были поражены известием о краже в монастыре, что в трех верстах от деревни, шести мешков отборной пшеницы.

Монастырь святого Николая был известен многим в округе. Недавно восстановленный, он имел богатую историю своего основания, уходившую еще в век тринадцатый. Заложен он был в память явления святого Николая пастушку, пасшему буренок в пойме речушки Лутовка, берущей свое начало от этих мест, из болот и топей. В летописях края отмечалось, что лик святого был явлен мальчишке на одной из елей на берегу речушки.

Похищенная пшеница предназначалась для монастырского подворья, которое содержало в своем хозяйстве буренок, курей, гусей и другую богу угодную живность. Разлетевшаяся новость сразу стала обрастать догадками, домыслами, предположениями, как это могло случиться и кто же этот антихрист, покусившийся на святое. А когда узнали, что все следы похитителей ведут в Масловку, то злые языки соседних деревень с отменной долей ехидства получили возможность утверждать, что благополучная деревня и не так уж благополучна в моральном отношении. Все эти возмутители спокойствия в заключение своих рассуждений и домыслов подводили черту: «В тихом омуте черти водятся».

Героями дня, или как стали говорить в народе – «чертями из тихого омута», оказались действительно жители Масловки: братья Федька по прозвищу Кося и Евстигней, а проще, по-деревенски, – Едрик.

Братьев нельзя было назвать ворами в полном смысле этого слова, но они обладали мужицкой смекалкой и не терпели, когда та или иная вещь на деревне или в округе, включая колхозные поля, лежит без дела и не «оприходована». Федька при этом часто к месту или нет любил произносить поговорку: «Коси, коса, пока роса! Роса долой, и мы домой!» Отсюда к нему и прилипло прозвище «Кося». То ли от манеры ее произношения, то ли от шепелявости (у Коси не было двух передних зубов еще с бурной юности), а может быть, от местного диалекта, но звучало это как бы на другой манер, примерно так: «Куй железо, не отходя от кассы!» Был он суетлив, не в меру драчлив и заносчив.

Едрик отличался от брата степенностью в поведении и поступках. Любил размышлять над возникающими в жизни проблемами. А если что-то происходило неординарное, то сдвигал на глаза старый потрепанный картуз и в сердцах вместо нецензурной брани произносил потерянно: «Едрить твою мать нехай!»

Оба брата имели свои крепкие семейства по пять душ, включая жен, совершенно противоположного характера супругов, но уравновешивающих братство. Глаша, жена Коськи, отличалась спокойным нравом и большим трудолюбием. Летом ни свет ни заря она уже на своем приусадебном огороде. По ней народ часто определял алгоритм своих действий, перебрасываясь словами: «Ну что там Глашка, стоит столбиком аль нет?» Получив подтверждение от ее соседей, все хозяйки начинали рабочий день с выгона скота на пастбище, ухода за своим хозяйством. А вот Тоньку, жену Едрика, особо не привечали и было почему. Острая на язык, не в меру говорливая, она часто

провоцировала народ на скандалы. От неё, как правило, сплетни неслись по всей деревне и окрестностям с завидной быстротой, подобно телеграфу.

Безусловно, кража имущества из-под божьего храма огорчила и расстроила настоятельницу монастыря матушку Мариам. Служительница церкви, обладая кротким и добрым нравом, не преминула объявить, что может придать анафеме тех, кто совершил такой проступок.

Однако больше всех был расстроен участковый инспектор Прудякин. На вверенной ему территории подобное случилось впервые. Спокойный и уравновешенный, знающий многие тонкости права, он душой болел за свое дело, имел в этом успех и даже числился в передовиках по показателям, регулярно спускаемым из районного МВД. Последнее во многом было производным от его стиля и форм работы. Ключом в решении многих проблем блюститель порядка считал связь с массами. Зайдет Петр Михайлович в деревню с одного конца, поговорит о жизни и погоде с жителями, а уже на другом её краю может рассказать об обстановке практически в каждой семье. Любил общаться с пацанами. Достанет конфетку из необъятных своих галифе, угостит одного, другого мальчишку и вот уже определился с их слов по объекту правового воздействия на того хозяина двора, который, подвыпивши, поколотил жену за острый язык или «за дело». Поступки его были всегда справедливыми, а иногда негласно шли вразрез с законом.

Как-то ему поступил «сигнал», что Маша Порченка втихую гонит самогон и торгует этим зельем среди деревенских и пришлых мужиков. Муж у нее был ходок и сгинул где-то на приисках, оставив Марии пять ртов мал мала меньше. Естественно женщине приходилось «крутиться» с утра и до утра то в колхозе, то при доме. Разговор с самогонщиками у блюстителя порядка всегда был короткий, но не в данном случае. Зайдя однажды в хату,

с порога ошарашил фразой, от которой у бедной хозяйки сердце ушло в пятки: «Мария! У тебя на печке стоит фляга с бражкой. Буду у тебя через двадцать минут вместе с понятыми. Готовь жбан к конфискации». Через полчаса участковый вернулся с понятыми, которые вынесли флягу на улицу и вылили содержимое на дорогу, так сказать уничтожив орудие преступления... с водой. Хозяйка на первый раз отделалась предупреждением. За такие неописанные под протокол поступки и понимание трудностей, с которыми сталкивались жители деревни, народ его уважал. Теперь же участковому предстояло распутывать, прямо скажем, не простое, а высокогреховное дело.

О происшествии и его подробностях, так это назовем, первыми узнали старики «думского совета». Дело было к обеду. День был осенний, но солнечный. Мужики мирно курило самокрутки, формируя их скрюченными, пожелтевшими от махорки пальцами, параллельно при этом делаясь сакраментальным опытом, как надо бороться с той или иной хворью. В этот момент, поднимая пыль, верхом на палке, с ними поравнялся сын Коськи Митька. Называли его по деревне «Митька – белая бумажка». Пятилетний мальчишка, как и отец, был несколько не сдержан на язык, и народ часто знал от него многие семейные тайны. На вопрос деда Ёры «Как дела, Митяй?» тот бодро отчеканил: «Все отлично дедка Ёра! У нас в доме милиция. Папку и дядьку Евстигнея называют по имени-отчеству. Теперь у нас есть хорошие знакомые. Они им сейчас показывают свои хозяйства». При таком ответе старики ошарашенно переглянулись. Это было что-то необычное для новостей по деревне.

Обстановку решили уточнить своими глазами на месте. Подойдя к дому Едрика, увидели милицейский РА-Фик, участкового и с ним еще двух сотрудников МВД. Пряча лица от посторонних глаз Кося вместе с Едриком грузили в автобус мешки с зерном, вытаскивая их из под-

собного сарая. Таким образом, тайное враз стало явью для всей Масловки.

Был суд, на котором прояснились все детали и подробности преступления. Это дело братья задумали давно, приметив неряшливое отношение служительниц монастыря к подсобному хозяйству и его содержанию, особенно амбарчика, стоящего несколько на отшибе от монастыря. Монастырская ограда тогда еще только сооружалась. На двери амбара висел хлюпенький замочек, который мог открываться по произнесению честного слова. Этим и воспользовались братья спустя сутки после завоза в амбар мешков с отборной пшеницей. Едрик, вероятно, изучив понятие алиби, подошел тогда к хищению всесторонне. Коней и телегу одолжил в соседнем селе, свою отлучку в ночное время братья объяснили сельчанам подвернувшейся халтурой по разгрузке вагонов на железнодорожной станции. «А как же жены?» – спросит читатель. Было робкое возражение, но кто в хозяйстве в то время откажется от ядреной пшеницы накануне осени и зимы.

Дело, однако, участковым было раскрыто в короткий двухдневный срок. Райотдел милиции был доволен действиями своего подчиненного, ибо оно мало того, что было резонансным и могло докатиться до патриарха Всея Руси, но угрожало плавно переместиться в «глухаря» по раскрытию.

На суде Едрик как старший брат взял все на себя и получил год условно. Мог, безусловно, отхватить и по полной, но опять же свое слово сказал участковый инспектор, заявивший суду, что Едрик – человек не потерянный для общества и готов стать на путь исправления. Коська отделался испугом, но был опозорен с выходом из суда женой и её восклицанием перед честным народом: «Ну, что, змей ползучий? Доалибанился?» Супруга-таки вспомнила, что после разгрузки мешков муж срочно утянул ее в дом со словами: «Идем в постель создавать алиба!»

Прошел месяц. Народные суды-пересуды и все страсти как-то улеглись сами собой. Время, как утверждают мудрые, лечит! Деревня и ближайшая округа, в общем-то, негласно простили братьев. Отходчив русский человек и понятлив. Глашка и Тонька после неоднократного посещения храма Святого Николая в монастыре и обращений к игуменье Мариам были наконец-то помилованы словами последней: «Бог простит, и я прощаю». Тем более, что монастырю не был нанесен материальный урон, а что касается морального, то братья клятвенно заверили монастырь и всех его послушниц, что по весне отработают свой грех на монастырских полях с усердием, как на барщине.

И все бы хорошо, но обоим днем и ночью грызла мысль: «Как за два дня участковый мог раскрыть хищение, столь мудро и до тонкостей подготовленное?»

Встретив однажды своего участкового на городском рынке, как будто невзначай, оба слезно попросили последнего посвятить их в тайны следствия. Ответ для обоих был прост до безобразия: «Да вы, два барана, даже своровать то по-человечески не можете! Мешки разгружали? Разгружали. А что ж так не обратили внимание, что один из них худой? Вы ехали. А пшеница на колдобинах сыпалась на дорогу. Все голуби округи и дикие птицы по утреннему осеннему морозцу стайками слетелись на эту благодатную православную россыпь. Одним словом, птичек накормили и себя приговорили на срок в местах не столь отдаленных».

Таким ответом братья были шокированы и подавлены на долгое время. Оба слезно просили никого по деревне в такие тонкости следствия не посвящать, дабы избежать насмешек. Слово свое блюститель порядка в целом сдержал, но не в полной мере. Иначе как мог появиться такой занятный рассказ о деревенской жизни и резонансном грехопадении отдельных ее православных жителей.

Минул еще один год. Все это время в округе народ не слышал заливистого голоса Тоньки, Еськиной жены. Даже на деревне все это время стало как-то скучновато. Правда, спустя какое-то время народ вдруг услышал ее «стрекотание» под звяканье ведер на колодце, где раненько, с зарей, хозяйки черпают водичку. Многие при этом вздохнули с облегчением – жизнь берет свое и продолжается.

Старики-разбойники тоже получили известие от Митьки, уже повзрослевшего на год, когда окликнули его бегущего по улице: «Как дела, Митяй?» И получили от сорванца исчерпывающий ответ: «Отлично, дядюля Ёра! С моего дядьки сняли судимость. Всем нам по секрету он вчера поведал, что мы все теперь живем в рамках Конституции!»

Козюля

Рассказ

Многообразен и богат наш русский язык. Читая великих классиков, отдающих должное нашему русскому языку, мы подчас механически запоминаем те или иные фразы, слова, определения. Но вот проходит время, и жизнь подбрасывает нам интересные сюжеты на эту тему, и мы очередной раз убеждаемся в его величии и осознаем уже это всей своей славянской душой, что у нас есть несокрушимое наследие от предков - русская речь и русский язык, что нас связывает и сохраняет нашу идентичность в мире. В этом я убедился и получил хороший урок бережного отношения к нему однажды при очередном посещении своей Родины.

Рано или поздно мы все равно возвращаемся в свои пенаты. Ищем или пытаемся найти что-то неуловимое, нежное,

оставленное нам предками, природой и любовью, родное до глубины души. Возможно, ищем или пытаемся найти, что потеряли. Относиться это может к разным временам года. Одним словом – у кого что «заклинило». Например, у моего любимого Александра Сергеевича это была Болдинская осень. Мне в моем краю нравится и любится ранняя весна, когда только что сошел грязный, пористый и дырявый снег. Просыпается от зимней спячки лес. Уже на весенней заре хорошо слышен гомон пробудившихся птишек, тех, которые успешно перенесли зиму. На лесных опушках, в местах, мало тронутых человеком, организуют токовища тетерева. Их брачное бормотание и чуфыканье далеко разносится окрест. От земли, когда выглянет весеннее солнышко, веет прелестью. Другими невосполнимыми запахами сегодняшней парфюмерии их никак не перебить и лучше не облагородить. Вот в такое время года однажды, еще в свежем и полном сил возрасте, получив заслуженный служебный отпуск в должности заместителя командира крейсера «Ленинград» по политчасти, я решил съездить на Родину, посетить родную Брянщину. Сразу хочу оговориться, что до 1944 года ее как таковой не существовало. Была Орловская губерния, Орловская область. Поэтому своими земляками сегодня я по праву считаю как орловских, так и брянских жителей.

Был март. В Крыму уже отцвел миндаль, ранний предвестник весны в Севастополе. Она никак не похожа на весны в средней полосе, здесь в ней преобладают яркие запахи. Буйство красок от цветущих деревьев, кустарников и цветов так и хотят тебя убедить, что на свете мы живем один раз. В такие дни и ночи, хочешь ты этого или нет, но тянет на светлые и даже, может быть, головокружительные приключения. Ветер в это время года в Севастополе часто преобладает южный, оттуда, с Туретчины. Он приносит с собой элемент возбуждения и радости – что ты молод, полон сил и энергии, способен совершить многое, о чем мечтал в слякотную южную зиму. Однако я все равно решил

пожертвовать этим и посетить родной и до боли близкий сердцу край, где эти чувства не так будоражат кровь, но, как доброе старое вино, разливаются по жилам и возвращают к прошлому, дают силы, оптимизм и уверенность на будущее. В это время на моей Родине просыпаются березки. Их белоснежный вид, набухшие почки манят к себе и как бы требуют погладить их белоснежные стволы при всяком посещении и общении с ними. В это время в них начинается обильное сокодвижение, и грех этим не воспользоваться, не испив кружку-другую благодатной жидкости, поднятой березоньками из недр матушки-земли.

Во времена 80-х добраться до родного края не составляло особого труда, как по времени, так и в выборе транспорта. Скорый поезд «Севастополь – Ленинград» за двадцать часов без приключений домчал меня до Орла. Буквально через пару часов я уже обживался в общем вагоне поезда «Воронеж – Рига», успешно отыскав сидячее местечко в середине вагона. Время прибытия в Карачев, где меня уже ждали перекладные, составляло полтора часа. Огляделся, как в этих случаях происходит, наверное, с каждым.

У окна, где откидной столик, молодая парочка. На моей стороне дама средних лет в благородном одеянии, с холерным лицом, накрашенными губками и ноготками, брезгливо поджатыми в доказательство того, что «я не туда попала». Вагон-то общий. Меня от нее разделяет молодой человек. По поведению, одеянию, порывистости в суждениях явный студент. Напротив – семейная пара почтенного возраста. При ближнем знакомстве я узнал, что он старший мастер завода БМЗ, что в Бежицком районе Брянска, его жена – медицинская сестра. Её супруга тянет покурить, но он, вероятно, пытается бросить вредное увлечение, и жена его в этом, как и положено, поддерживает. Ибо каждый раз, когда он порывается выйти в тамбур, чтобы облегчить свои страдания, она хватает мужа за руку и требовательно шепчет во всеуслышание: «Да седи уже!»

Замыкает сиденье от них к проходу дедок небольшого росточка в кожаной ушанке, уже выдавшей виды, при благородной седой бородке. Одет скромно, в утепленную куртку-спецовку, что часто выдают работникам охраны предприятий, на стройках или складах. На ногах уже несколько поношенные, но вполне опрятные кирзовые сапоги. Из-под мохнатых седых бровей его смотрят живые и не возрасту озорные голубые глаза. Весь гардероб дополняет уже выдавшая виды походная сумка. По моему прикиду, дедку восьмой десяток. Непроизвольно по облику и поведению я увидел в нем некоторое сходство с персонажем деда Щукаря из бессмертного произведения Михаила Шолохова «Поднятая целина».

Поезд дернулся и медленно стал набирать ход. Стало как-то даже веселее после ожидания его отхода. В вагоне жарко и душновато, так что пришлось снять свою кожаную куртку и остаться в свитере. Проводница, взяв у меня проездной билет, то ли с восторгом, то ли с завистью обратила на него внимание, брякнув: «Какой нарядный!» Белый, с серыми и черными разводами, под рубашку, он действительно был замечательный. Такое одеяние купить тогда в наших магазинах было невозможно. После боевой службы в Средиземном море мы с супругой приобрели его в магазине Внешторга на так называемые «боны», которыми одаривали моряков заграничавания за каждый их дальний поход. Такое изречение в свой адрес я как-то пропустил мимо ушей... и напрасно. Надо всегда быть внимательным, когда в твой адрес бросается двусмысленный комплимент, тем более от женщины. Эта мысль часто подтверждается, жаль только в конце того или иного события...

Тягостное молчание в купе следовало как-то размягчить разговором, пусть и недолгим для путников общего вагона, но дающим возможность скоротать время поездки. Требовался повод, тема. Мне даже как-то стало интересно, кто будет зачинателем в этом деле. Как ни странно, её нам под-

сказали из соседнего купе. Оттуда вдруг раздался сердитый, не требующий возражения женский голос: «Где тебя, змея, носит? Опять, наверное, в вагон-ресторан наведывался?» В своем купе мы все дружно улыбнулись такому развороту семейной драмы. Первым на такую занимательную реплику из соседнего купе с легким смешком откликнулся мой дедок:

– Как услышу слово «змея», – заметил он, – так сразу могу определить, откуда человек родом. Словечко это на Орловщине и Брянщине, как нигде, служит для связки слов в предложении. Это, наверное, еще со времен Ильи Муромца, когда он пленил в этих когда-то дремучих лесах Соловья-разбойника... Речка Смородинка и урочище Семь дубов, между прочим, будут у нас почти по пути, – добавил он.

Так непроизвольно и непринужденно, я бы сказал даже, несколько оригинально, завязался наш разговор, посвященный народному фольклору, коим так богата моя родина, здешние места. Постепенно он перешел на обсуждение тех или иных понятий, пословиц, поговорок, бытующих на земле великих И.С. Тургенева, И.А. Бунина, Ф.И. Тютчева. И.И. Фета. В значительной части оно касалось четкого и ясного сегодняшнего определения их значений. Конечно, лидерство в этом деле было бесспорно за Ираидой Андреевнй, так звали спутницу у окна. В ходе живого общения она как-то вскользь, но с долей этакого превосходства, довела до нас, что она филолог, кандидат наук, профессор одного из ВУЗов. После какого-то симпозиума в Орле, уже и не вспомнить его тему, едет домой в Смоленск. Каждый из нас в беседе смог рассказать некоторые моменты из жизни своего края, на которые почти тотчас же получал научное пояснение и определение со стороны ученой дамы.

Пассажиры нашего купе однозначно были поражены кругозором и широтой познаний женщины. Студент, сидевший рядом со мной, при ее пояснениях по той или иной теме активно поддакивал, кивал головой при случае и был готов пожертвовать своей зачетной книжкой ради заветно-

го от нее автографа. В общем-то все пояснения были верные и убедительные, но звучали уж как-то в назидательно-менторском тоне. Постепенно со стороны участников это переросло в стремление найти такое словечко или тему, которые могли бы поставить профессора в тупик. Такое безобидное в общем-то желание у нас, что греха таить, бывает, когда кто-то смотрит на тебя несколько свысока или, как говорят в честном народе, «заедается». Все участники разговоров и споров в конце концов приуныли и уже были готовы признать свое поражение, отдать должное науке и ее светилам, как вдруг неожиданно в разговор вмешался дедок. До этого он покорно выслушивал все пояснения, обсуждения и редко вклинивался в наши разговоры-споры, лишь иногда слегка кхекал и поглаживал свою седую бородку.

– Вот у меня, милочка, к вам такой вопрос, – с хрипотцой вдруг промолвил он. – Как вы можете нам пояснить слово «козюля», откуда оно в народе и что бы значило?

При этом его глазки несколько загадочно и хитро заблестели. Посмотрев на деда, я сразу поняв смысл и содержание этого вопроса. Для Ираиды Андреевны это была «рогатка». Не подозревая подвоха, Ираида Андреевна в ответ слегка изобразила некоторую брезгливость на лице. Губки ее стали похожи на трубочку и произнесла:

– Дедушка, понятие этого словечка известно и, как говорят в народе, «не к столу сказано». Это все то, что накапливается у нас в носу, мешает дышать и требует удаления.

– И это все? – удивился дедок.

– Все, конечно! – ответила дама.

Дедок вдруг преобразился и категорически обрезаю Ираиду Андреевну:

– Ответ неполный, я бы даже сказал, половинчатый!

Надо было видеть реакцию всех присутствующих на такое возражение дедушки. Да и сам он при таком ответе как-то несколько распрямылся, посветлел. Одним словом, его вопрос достиг цели – отстоять всех нас и приземлить чело-

века, оторвавшегося несколько от масс и мирского бытия, оперируя научными понятиями и определениями.

– Козюля, – поведал дед, – имеет двойкий смысл. Конечно, все, что связано с носом, мы опустим. А вот второе значение этого слова в наших краях – это гад ползучий, змея подколотная или гадюка. Связано такое понятие, скорее всего, с рогами козы, ее «боевым оружием». Как мы знаем, у гадюки и ей подобных тварей язык ведь раздвоенный, похож на жало и чем-то напоминает рога этой проказницы. Вот отсюда и «козюля», – бодро закончил он.

Значение этого слова я знал еще с детства. Оно бытовало в разговорах, перебранках даже в моей деревне и округе, а вот откуда оно произошло, такой вариант, я услышал впервые только тогда.

Краткое пояснение деда у всех вызвало смех и послужило хорошим окончанием нашего разговора о народных обычаях моего края. Все присутствующие в купе явно были довольным таким неожиданным выступлением деда. Все, кроме Ираиды Андреевны. Слегка покраснев и смутившись, она отвернулась к окну. Тем более, за ним уже мелькали знакомые мне перелески. Поезд, изогнувшись змеей на очередном повороте, подходил к месту моего назначения – Карачеву. Дальше уже разговор как-то не клеился. Накинув куртку, я начал готовиться к выходу. К моему удивлению, со мной засобирался и дедок. В этот момент со стороны тамбура бортпроводников на весь вагон прозвучал голос проводницы:

– Подъезжаем к Карачеву. Где там у нас пассажир в козюлистом свитере? Возьмите ваш проездной билет!

Все мои попутчики рассмеялись и с любопытством стали ожидать от меня ответных действий на столь беспардонную реплику от службы МПС. Конечно, первой реакцией у меня было хорошенько «построить» хозяйку вагона. Слов для этого из словаря нашего боцмана крейсера «Ленинград» у меня было предостаточно. Когда он командовал на

баке крейсера швартовой командой, можно было писать поэмы на тему его матерщинного красноречия. Однако я тут же отбросил подобную мысль и решил перевести все на юмор с сарказмом, поэтому в ответ также во всеулышание произнес:

– Спасибо, проводник! Узнаю в тебе свою Родину!

Моя «ответка» оказалась просто блестящей. Это вызвало дружный смех всего вагона.

Между тем за окном уже проплывал вокзал. На перроне успел увидеть ожидавшего меня брата Петра, а на площадке за вокзалом лесовоз без прицепа, который должен был везти меня в глухую деревеньку Воронью. Сойдя на перрон, перебрался несколькими фразами с дедком. Познакомились. Ефим Мефодьевич – ветеран Великой Отечественной, участник битвы на Курской дуге. По профессии педагог, кандидат исторических наук, страстный любитель народного фольклора и, в частности, одной из его составляющих – былинного эпоса. В этом плане им издано уже не одно сочинение с обобщением народного творчества в области преданий и сказаний старины глубокой по Орловской области. В его туго набитой походной сумке большей частью аппаратура для записей. Сейчас собирается посетить Карачевский краеведческий музей, ознакомиться с его экспозицией по своей любимой теме, а далее его путь лежит в Николо-Одринский женский монастырь, готовящийся к своему открытию. На вопрос, что же так «срезал» своего коллегу, кратко ответил: «Страсть как не люблю ханжей от науки».

С тем мы и расстались. Сожалею до сего дня, что фамилия его потерялась в памяти. С той встречи прошло уже десятка три лет, а вот забыть такой случай никак не получается по причине его острого сюжета и большой скромности русского человека при общении с народом.

*Севастополь – Карачев
Февраль 2023 года*

Содержание

<i>Об авторе</i>	4
Город мой Карачев <i>Песня</i>	9
На краю околицы <i>Песня</i>	11
Дождиком плачет вечер осенний <i>Романс</i>	14
Как будто было всё вчера <i>Романс</i>	17
Как будто было всё вчера	19
Случайная встреча	22
Меняю город на деревню	24
Сестре Светлане	27
На юбилей жене Надежде	29
Любимой дочери Елене	30
Внуку Максиму в день рождения	33
О молодость! Тогда мы были лучше!	35
Запах Родины	37
К деревне Воронья	40
Ода Воронежскому колодцу	44
Трава евшан	48
На Фиоленте	50
Героям СВО	53
Несут цветы к могилам, обелискам... ..	55
Степь <i>Поэма</i>	57
Из подражания Омару Хайяму	62
Высокогреховное дело <i>Рассказ</i>	68
Козюля <i>Рассказ</i>	77

Литературно-художественное издание

Евгений Леонидович
КОНДРАШОВ

Я КНИГУ ЖИЗНИ ПРИОТКРЫЛ

Избранное.

Стихи, поэмы, песни, проза

На русском языке

Авторская редакция

Технический редактор

Вероника Чигодаева

Компьютерная вёрстка

Наталья Евгеньева

*Фото из личного архива автора
и открытого доступа сети Интернет*

Формат 72x90 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура Georgia. Усл.п.л. 5,3.

Подписано в печать 28.02.2023 г.

Тираж 100 экз. Заказ № 788.

Отпечатано в типографии ИП «Купол».

299038, г. Севастополь, ул. Степаняна, 2а.

Издательство «Дельта»

г. Севастополь

Тел. +7 978 78 75 979

E-mail: delta-press@ya.ru